

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»

Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников

Зима 2007 – 2008 гг. Начало марта 2008 г.

Правозащитный центр "Мемориал" продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень, - краткое описание основных событий трёх зимних месяцев 2008 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ "Мемориал" на Северном Кавказе и опубликованные на сайте "Мемориала", сообщения информационных агентств и средств массовой информации.

Оглавление

Вооруженное противостояние на Северном Кавказе	1
Похищения и расстрелы продолжаются	6
От парламентских выборов к президентским: особенности волеизъявления на Северном Кавказе.....	11
Политика в Ингушетии: борьба без правил.....	13
Успехи и проблемы восстановления Чечни.....	18
Как власти Чеченской Республики борются за морально-нравственную чистоту	21
Нальчик: смерть одного обвиняемого, незаконное давление на семью другого обвиняемого	22
Судебные процессы.....	24
Новые решения Европейского суда по правам человека	25
Правозащитные организации и власть	26

Вооруженное противостояние на Северном Кавказе

На Северном Кавказе продолжается вооруженное противостояние. При этом за последние годы заметно изменился его характер. Слово «война» (даже партизанская) уже вряд ли применимо для его характеристики.

Лишь про Дагестан можно говорить, что там боевики постоянно контролируют хоть какую-то территорию. Но и здесь эти населенные пункты и прилегающие к ним территории сейчас активно «зачищаются» силовыми ведомствами, - так, всю зиму продолжалась «спецоперация» в районе села Гимры.

Вместе с тем, можно утверждать, что вооруженные противники Российской Федерации создали «укорененное» в ряде республик Северного Кавказа подполье, и активно используют тактику нападений из засад, подрывов мин и фугасов. Причем, чаще всего они действуют в населенных пунктах или на прилегающих к ним территориях.

По-прежнему невозможно дать содержательную характеристику сил и ресурсов

боевиков, опираясь на заявления силовиков различных ведомств и различных уровней, - слишком широк диапазон оценок сил и степени организованности боевиков. Как и все предыдущие годы, официальные лица «жонглируют» боевиками в собственных узковедомственных интересах. Федеральные военные исчисляют боевиков от 440 человек на территории Чечни (замглавы МВД генерал **А. Еделев**, *РИА Новости*, 6.2.2008), а главнокомандующий внутренними войсками генерал **Николай Рогожкин** в *декабре 2007* г. оценил силы боевиков на всем Северном Кавказе в 500 – 700 чел. **Рамзан Кадыров** в конце января в очередной раз свел счеты с войной, призвав говорить о ней только в прошедшем времени. Он исчисляет «шайтанов» в 60 – 70 человек – традиционная цифра, означающая, видимо, тот уровень, который позволяет считать войну оконченной (*Независимая газета*, 1.2.2008).

Масштабы оперативной деятельности органов внутренних дел за прошедший год по-прежнему серьезны. По данным представителя МВД генерал-майора **Вячеслава Кузьмина**, за прошедший год только в Чечне «нейтрализовано» (т.е. физически уничтожено) 28 главарей бандгрупп и 164 боевиков, в том числе «командующие фронтами» **Батаев, Мутиев, Халилов**. Еще 735 боевиков были задержаны. При этом ликвидированы 329 баз боевиков, 676 тайников с оружием и боеприпасами, изъято 867 единиц стрелкового вооружения, 409 гранатометов и 7656 выстрелов к ним, 31 огнемет, 15 противотанковых управляемых ракет (ПТУР), порядка 2000 ручных гранат, свыше 11500 снарядов и мин, 1880 килограммов взрывчатых веществ, более 550 тысяч боеприпасов. Обезврежено 285 самодельных взрывных устройства (*сайт МВД РФ*, 17.3.2008). Не удивительно, что **30 января** президент России **Владимир Путин**, выступая на итоговой коллегии Федеральной Службы Безопасности, заявил, что ситуация на Северном Кавказе все еще не находится под полным контролем Москвы, и террористическая угроза в этом регионе все еще велика.

Между тем, виртуальное исламское государство «Имарат Кавказ», провозглашенное прошедшей осенью продолжает существовать. Его глава **Докку Умаров**, именуемый теперь религиозным именем **Абу Усман** совершил длительную инспекционную поездку по «вилаямтам» Ичкерия и Ингушетия, в ходе которой, как утверждает сайт «Кавказ-центр», он посетил города *Джохар (Грозный), Назрань, села Автуры и Курчалой*, провел совещания с руководством и осмотрел рядовых «моджахедов», подчеркнув при этом, что, якобы, впервые с начала второй войны все отряды оставались на зимний период в своих лагерях.

Сайты сепаратистов до сих пор полны острой полемики между сторонниками и противниками нового курса **Докки Умарова** на создание шариатского государства со сторонниками прежней модели ичкерийского сепаратизма – в основном эмигрантами, осевшими в дальнем зарубежье. В пресс-релизе по итогам поездки прямо в советском духе подчеркивается как все действующие полевые командиры «выражают резкое недовольство и осуждение» действиям раскольников (*Кавказ-центр*, 1.2.2008). Дискуссии – политические, религиозные, правовые – на тему государственного устройства северокавказского региона стали главным информационным поводом последних месяцев и отодвинули даже сводки с «фронтов».

Интенсивность боестолкновений федеральных и местных силовиков, с одной стороны, и боевиков – с другой в зимний период 2007/2008 гг. была достаточно высока, хотя и существенно ниже, чем прошедшей осенью. Официально объявлено, что только в Чечне и только в **январе 2008** г. были *убиты 18 боевиков и задержаны 51 чел.*, подозреваемых в участии в незаконных вооруженных формированиях (*ИА Росбалт*, 2.2.2008). О потерях российских силовиков можно судить по сообщениям информационных агентств, аккумулируемых сайтом «*Войне нет*». По его данным зимой 2006/2007 г. на Северном Кавказе *погибли 42 и ранены 85 человек* представителей силовых структур, *из них 18 человек убито и 40 ранено в Чечне, 11 убито и 24 ранены в Ингушетии, 7 убито и 18 ранено в Дагестане, 3 убито и 3 ранено в Кабардино-Балкарии*,

2 убито в Карачево-Черкессии и 1 убит в Северной Осетии.

По сравнению осенним сезоном 2007 г. – 61 убитый и 132 раненых – число жертв боестолкновений и терактов сократилось в полтора раза, однако оно значительно выше, чем за прошлогодний зимний период 2006/2007 г. – 25 убитых и 70 раненых (см. соответствующие бюллетени «Мемориала»: www.memo.ru/2007/12/27/2712071.htm, www.memo.ru/2007/03/14/1403072.html).

Таким образом, о резком сокращении числа боестолкновений и нападений на военнослужащих говорить не приходится.

Вот несколько характерных эпизодов.

15 января в ходе спецоперации, проведенной в Грозном, были убиты четверо боевиков, причастных к убийствам сотрудников правоохранительных органов. В доме по улице Павлова в Грозном были убиты **Увайс Течиев**, его жена - 19-летняя **Зама Манцуева**, **Руслан Исаев** и **Халид Султанов**. **16 января** в лесном массиве в окрестностях селений *Марзой-Мохк* и *Беной Веденского района Чечни* произошло боестолкновение между сотрудниками чеченской милиции и группой боевиков. В ходе перестрелки были ранены семь милиционеров, один из которых впоследствии скончался от полученных ранений. Позже сотрудники правоохранительных органов Чечни обнаружили на месте перестрелки тело одного из боевиков.

28 января в ходе перестрелки между сотрудниками силовых структур и группой боевиков в лесном массиве вблизи *села Гордали Ножай-Юртовского района* были убиты военнослужащий подразделения ВВ МВД РФ и милиционер. Позже в окрестностях *села Бас-Гордали* сотрудники правоохранительных органов обнаружили трупы двух боевиков - мужчины и молодой женщины.

В горно-лесистой местности на западе Чечни происходят столкновения отрядов боевиков и федеральных «силовиков».

Днем 30 января в окрестностях села *Чишки Урус-Мартановского района* в лесном массиве четверо неизвестных похитили военнослужащего-контрактника, сержанта внутренних войск МВД России Зароченцева, 1984 г. р. Военные из комендатуры проводили в лесу разведывательно-поисковые мероприятия, связанные, вероятно, с деятельностью в обширном лесном массиве в южной части Урус-Мартановского района группы боевиков, несколько раз вступавшей в боестолкновения с федеральными военнослужащими. Так, **15 января** в окрестностях Чишков была обстреляна колонна машин, - два "Урала" и "УАЗ", в которых ехали 12 сотрудников отряда Временной оперативной группировки МВД России по *Шатойскому району*. В результате были ранены два брянских милиционера, - из *Севского* и *Мглинского районов*.

Само по себе наличие в Шатойском районе ВОГ МВД свидетельствует о нестабильной обстановке, - ведь, например, «на плоскости» такого рода учреждения упразднены года три назад, а все полномочия переданы постоянным райотделам милиции, укомплектованным сотрудниками МВД из числа местных жителей. Ещё более удивительно то, что, как сообщалось, ехали они на равнину, на базу федеральных сил в *Ханкалу* за провизией и за дровами (!). Последнее свидетельствует о степени контроля территории со стороны федеральных сил: если это верно, то в горные леса за дровами они не выбираются.

29 января артиллерийскому обстрелу подверглось расположенное на равнине село *Гехи Урус-Мартановского района*, чудом никто не погиб и не был ранен, повреждены были 26 домов. Попавшие в Гехи снаряды предназначались боевикам в лесах у *села Бамут*, в 25 километрах от Гехов.

Исполняющий обязанности командующего Объединённой группировки генерал-лейтенант **Виноградов** на встрече с **Рамзаном Кадыровым**: сообщил, что вечером 28 января на окраине Бамута произошло боестолкновение: разведгруппа федеральных сил из

состава 10-й отдельной бригады спецназа ГРУ схватилась "с передовым отрядом неустановленной бандгруппы численностью 8-10 человек". Один военный погиб, трое были тяжело ранены. Артиллеристы, - гаубичная батарея, - должны была "отрезать пути предполагаемого отступления боевиков в лесной массив в сторону Ингушетии". Ошибка корректировщика, и снаряды полетели в прямо противоположную сторону. Уголовное дело возбуждать не стали, поскольку из жителей села никто не погиб, а ущерб военные взяли возместить.

В Ингушетии нападения боевиков происходили регулярно.

Так, **7 декабря** в центре г. Назрань неизвестные обстреляли из автоматического оружия машину ВАЗ-2109, в которой находились трое сотрудников УФСБ РФ по РИ и МВД РИ. Все трое были ранены, их доставили в больницу г. Назрань. В тот же день был задержан подозреваемый в нападении, - житель г. Назрань **Хож-Ахмед Тагирович Тутаев**, 1968 г.р.

Утром **27 декабря** на дороге между селами *Сурхахи* и *Экажево Назрановского района* неустановленные лица автоматического оружия автомобиль «УАЗ», в котором находились военнослужащие: полковник **Сергей Иващенко**, майор **Олег Стукалов**, рядовые **Эдвард Кожмутдинов** и **Константин Пиминов**. **Стукалов** и **Пиминов** скончались на месте, **Иващенко** доставлен в военный госпиталь г. Владикавказа. Военные, по информации МВД РИ, служили в войсковой части 3724 дислоцирующейся в поселке *Карца Северной Осетии*.

Боевики совершали нападения и на гражданских представителей власти. Особенно часто это происходит в Ингушетии. Так, **9 декабря** в г. Назрань неизвестными был обстрелян дом, принадлежащий мэру города **Магомеду Цечоеву**. **18 февраля** была обстреляна машина, в которой находился помощник председателя Народного Собрания Республики Ингушетия **Руслан Гагиев**. В ночь на **10 февраля** в окно дома руководителя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре (СКП) России по Ингушетии **Ибрагима Могушкова** была заброшена противотанковая граната. А в ночь на 19 февраля из автоматов и гранатометов был обстрелян дом председателя Правительства Республики Ингушетия **Ибрагима Мальсагова**.

Зимой и в начале весны нападениям подвергались и высокопоставленные «силовики» в ещё двух республиках.

Поздно вечером **12 января** в Кабардино-Балкарии был застрелен начальник УБОП при МВД **Анатолий Кяров** (*Интерфакс, 12.1.2008*).

А **7 марта** во Владикавказе также поздно вечером был застрелен начальник УБОП при МВД Северной Осетии **Марк Мецаев**. Его машина была обстреляна после того, как неизвестные организовали в центре города аварию с машиной **Мецаева**. Один подозреваемый, имя которого не разглашается, был задержан на месте (*РИА Новости, 9.3.2008*)

«Силовики», в свою очередь, по-прежнему используют давно избранную тактику – блокаду домовладений и многоквартирных домов, в которых пытаются укрыться боевики, с последующим их уничтожением в результате массированного применения всех возможных огневых средств, включая танки. Главной целью таких действий является минимизация собственных потерь. О жителях соседних квартир и домов часто не считают нужным заботиться. Так, по данным ПЦ «Мемориал», в *Грозном* во время штурма *квартиры № 121 по проспекту Кирова, 21*, в ночь на **16 января 2008 г.** никто из жителей соседних квартир не был эвакуирован. Только в **10 часов утра** следующего дня, когда спецоперация, длившаяся около 12 часов, была закончена, люди получили возможность выйти из своих квартир. Дом был значительно поврежден, а жильцы, в том числе и дети, получили

психологический

шок.

www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/12/m114296.htm).

Особого внимания требует дпящаяся уже не первый месяц спецоперация в *Унцукульском районе Дагестана*, эпицентром которой является селение *Гимры*. Село *Гимры*, расположенное в Унцукульском районе республики, находится на расстоянии 78 километров от г. *Махачкалы*. Село состоит из более 1000 дворов, население составляет около 3500 человек.

С **15 декабря 2007 г.** решением Национального Антитеррористического Комитета РФ (председатель – **Н. Патрушев**) в данном населенном пункте проводится контртеррористическая операция, непосредственным поводом для начала которой послужило убийство в Гимрах бывшего боевика, а затем депутата Народного Собрания РД и местного авторитетного деятеля **Магомедова Газимагомеда (Гимринского)**, который, как считается, причастен к гибели самого **Хаттаба**. **10 декабря 2007 г.** **Магомедов** находился в гостях в своем родном селе Гимры. Поздно ночью его вызвали на улицу и застрелили. В убийстве подозревают жителя села Гимры **Ибрагима Гаджидадаева**, одного из лидеров Гимринского джамаата. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/12/m116930.htm)

Село блокировано со всех сторон сотрудниками силовых ведомств, проводящих подворные обходы для проверки паспортного режима и оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и задержанию членов незаконных вооруженных формирований, изъятию незаконно хранящихся у населения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. В **середине января 2008 г.**, по истечении месяца после начала операции МВД Дагестана обнародовал промежуточные результаты операции: проверено 2241 домовладений, 4580 граждан, 1580 единиц автотранспорта, проведено 527 адресных мероприятий, для проверки личности в РОВД доставлено 557 человек, среди них оказалось 57 пособников боевиков. Уничтожен один боевик, задержаны трое членов диверсионно-террористической группы «Гимринский джамаат», возбуждено 8 уголовных дел, из них 4 направлено в суд (*РИА «Дагестан», 17.2.2008*).

Любопытно, что операция с самого начала рассчитывалась как долговременная осада: уже в первый день операции, **15 декабря** было объявлено, что «операция продлится до тех пор, пока не стабилизируется обстановка» и что «в настоящее время идет развертывание военного городка» (*РИА «Дагестан», 15.12.2007*). Указывалось также, что боевики готовились к длительной обороне, очевидно, по образцу обороны *Кармахи* и *Чабанмахи* в **1999 г.** На это может указывать и то, что, по утверждению министра внутренних дел Дагестана **А. Магомедтагирова**, в ходе обысков в 25 домовладениях лиц, хозяева которых находятся в розыске и в домах пособников членов НВФ обнаружено 21 замаскированное сооружение для долговременного проживания со всеми бытовыми условиями - тайники и бункеры. В одном из таких бункеров только **20 февраля**, т.е. спустя более чем два месяца с начала операции был обнаружен лидер т.н. «Буйнакского джамаата» **Бамматхан Шейхов** (*еженедельник «Черновик», 26.2.2008*). Основной состав его группы (8 человек) еще **12 ноября 2007 г.** был уничтожен в Махачкале. **Б. Шейхов** считается организатором покушения на министра внутренних дел **А. Магомедтагирова 3 февраля 2007 г.** С боевиками был, как считают, связан и бывший глава администрации Унцукульского района **Шамиль Магомедов**. В помещении принадлежащих ему складов обнаружено большое количество оружия, их составных частей и боеприпасов (*РИА «Дагестан», 17.1.2008*).

В **феврале 2008 г.** в пределах населенного пункта жители передвигались без ограничений, в том числе и на транспортных средствах, но въезд и выезд из села был ограничен и осуществляется по спискам, представляемым ежедневно сельской администрацией и согласованным с руководителем операции на месте. В случае острой нужды, например, при необходимости в срочной госпитализации, выезд жителей из села осуществляется в упрощенном порядке.

Многочисленная блокада селения Гимры, а также перекрытие находящегося рядом пятикилометрового *Гимринского тоннеля* - одной из главных стратегических артерий Дагестана, соединяющей горные районы республики со столицей – негативно отражается на социально-экономической ситуации в этом регионе: людям приходится ездить на рынок для реализации сельскохозяйственной продукции и закупки необходимого делаая крюк в сто километров.

По утверждению официальных органов, взаимоотношения местных жителей и милиционеров нормализовались, последние даже наладили подворный подвоз воды в цистернах (*Сайт «Уполномоченный по правам человека в Республике Дагестан»*, 9.2.2008). В то же время, когда закончится операция и каких результатов ожидают военные, никто не знает.

Похищения и расстрелы продолжаются

Похищения людей и спецоперации с применением неадекватного насилия, связанного с целенаправленным уничтожением подозреваемых сотрудниками различных силовых ведомств на Северном Кавказе, хотя и значительно сократились в течение прошедшего 2007 г. (в основном за счет Чечни), однако не прекратились полностью и были зафиксированы зимой 2007 – 2008 гг. не только в Чечне и Ингушетии, но и в Дагестане и Кабардино-Балкарии.

Кабардино-Балкария.

10 декабря 2007 г. в пос. *Хасанья* «исчез» **Шаваев Беслан Асланович**, 1985 г. р. Вечером молодой человек вышел на улицу, чтобы встретиться с приятелями и больше домой не вернулся.

12 декабря 2007 г. около 11.00 к дяде **Шаваева** пришли сотрудники милиции и сообщили, что **Беслан** находится в УБОП МВД КБР, и что скоро его отпустят. Однако в УБОПе родным **Шаваева** заявили, что его там нет и не было. По состоянию на **март 2008 г.** местонахождение молодого человека неизвестно. (www.memo.ru/2007/12/19/1912072.html)

Еще один случай зафиксирован в *городе Чегем*. В представительство ПЦ «Мемориал» в г. Назрань обратилась **Тамара Хутиева**. **31 января 2008 г.** в г. *Чегем* из больницы сотрудниками неуставленных силовых структур был похищен ее сын, **Дауд Умаевич Хутиев**, 1985 г.р. Здесь он проходил лечение после серьезного ДТП. **31 января** к **Дауду** пришел гость - молодой человек, который ранее лежал с **Хутиевым** в одной палате, пока не был выписан. После 20.00 **Дауд** пошел провожать его. В приемном отделении на них набросились семь человек, двое из которых были в милицейской форме, а остальные в штатской одежде. **Дауда** и его гостя повалили на пол, обыскали, а затем вывели из больницы. Гостя отпустили на улице, а **Хутиева** посадили в машину и увезли в неизвестном направлении.

По состоянию на март 2008 года о местонахождении **Дауда** также ничего не известно. По словам матери, ее сын никаких противоправных действий не совершал и единственным увеличением в его жизни был спорт. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m119701.htm).

Ингушетия.

Здесь похищения и бессудные расстрелы молодых людей представителями силовых органов являются одним из наиболее острых дестабилизирующих факторов и каждый раз вызывают акции протеста местных жителей. Особенно распространены в Ингушетии так называемые «спецоперации», в ходе которых молодые люди прицельно

расстреливаются на улице и после этого объявляются боевиками. Доказать обратное уже не представляется возможным. Попыток задержать их, как правило, не делается.

Так, **30 января вечером** на окраине с. *Сурхахи* сотрудниками российских силовых структур были убиты два местных жителя: **Джабраил Мухарбекович Муцольгов**, 1983 г.р., и **Рамазан Махмудович Нальгиев**, 1984 г.р. По дороге в с. *Сурхахи* автомобиль, в котором они ехали был подрезан микроавтобусом «Газель», из которого был открыт шквальный огонь из автоматического оружия. **Муцольгов и Нальгиев** были убиты, их машина съехала в кювет. Через несколько минут к этому месту подъехали БТР, несколько машин УАЗ и микроавтобусов «Газель», в которых находились сотрудники силовых структур. Они оцепили район, и стали досматривать расстрелянную машину. В район проведения спецоперации никого не пропускали, включая и сотрудников республиканских силовых структур. «Силовики» вытащили убитых из машины. Еще через некоторое время машину взорвали. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/01/m119986.htm). По официальному сообщению прокуратуры было уничтожено» два, находящихся в розыске, члена незаконных бандформирований **Нальгиев Р. и Муцольгов Д.**, которые причастны к совершению ряда диверсионно-террористических актов, совершенных на территории Республики Ингушетия (сайт Прокуратуры Республики Ингушетия, 30.1.2008).

По словам родственников, **Муцольгов и Нальгиев** в розыске не числились, занимались мирными профессиями. **Муцольгов** был чиновником Пенсионного фонда республики. Родственники не исключают, что их смерть могла быть связана с автомобилем ВАЗ-21012, которую **Джабраил Муцольгов** купил всего за несколько дней до гибели. Из аналогичного автомобиля незадолго до этого велся обстрел почтамта в Назрани (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/01/m119986.htm).

Через несколько дней, **1 февраля около 13 часов** на проспекте *Базоркина* в Назрани был расстрелян **Юсуп Чапанов**, возвращавшийся из мечети после пятничной молитвы. По данным ПЦ «Мемориал» недалеко от памятника участникам Великой отечественной войны его окликнули вооруженные люди на автомашине ВАЗ стального цвета. Когда он обернулся, неизвестные в упор расстреляли его из автоматов. После этого в доме **Чапановых** был произведен несанкционированный обыск. 1 февраля в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Назрань с заявлением обратился брат убитого, **Башир Чапанов**, в котором попросил оказать содействие в выявлении лиц причастных к убийству **Юсупа**. По его словам **Юсуп** в розыске не числился и к уголовной ответственности не привлекался. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m119700.htm).

2 февраля в интервью радиостанции «Эхо Москвы» пресс-секретарь УФСБ Ингушетии **Петр Пронько** заявил, что все операции в Ингушетии проводятся по личному указанию Президента России **Владимира Путина**. Буквально он сказал следующее: «В связи с тем, что надо прекращать, скажем так, наличие боевиков в Республике Ингушетия. Вы знаете, что троих уже, как сказал президент **Владимир Владимирович**, уже замочили («замоченные»- это **Муцольгов, Нальгиев и Чапанов** - ПЦ «Мемориал»).

Подобный цинизм представителя власти в нынешней накаленной атмосфере Ингушетии нельзя назвать иначе, чем провокационным.

12 декабря в ст. *Нестеровская* сотрудники силовых структур похитили уроженца Чечни **Руслана Сайдаминовича Арсанукаева (Бараева)**, 1972 г.р., временно проживающего в станице по адресу: ул. *Пролетарская*, 152.

По словам соседей, около полудня к дому Руслана на автомобиле ВАЗ-2107 (регистрационный номер 95-го региона) подъехали четыре человека (один в штатском, другие в милицейской форме, говорили по-чеченски) и увезли Руслана в неизвестном направлении. Одному из соседей «силовики» сказали, что задерживают Руслана из-за того, что тот скрывается под другой фамилией. Куда он будет доставлен, какой силовой

структурой задерживается, не уточнили. В течение нескольких дней родственники не могли ничего узнать о судьбе Руслана Арсанукаева.

Между тем, **14 декабря** РИА Новости со ссылкой на правоохранительные органы сообщало о проведенном **13 декабря** в *Сунженском районе Ингушетии* задержании «жителя Грозного, который, по оперативным данным входил в группу одиозного боевика *Арби Бараева*» с января 2000 года по ноябрь 2001 года; задержание проводили «оперативники розыскного бюро МВД РФ и республиканского [из контекста следовало – Республики Ингушетия] уголовного розыска», и связано оно было с проверкой на «причастность к совершению тяжких преступлений».

Узнав о похищении Руслана, его мать, **Зоя Бараева**, обращалась в территориальный отдел милиции *пос. Черноречье Заводского района*, но там её направили в правоохранительные органы по месту совершения преступления, – в Ингушетию.

На самом деле, Арсанукаева задержали сотрудники структуры, дислоцирующейся на территории Чеченской Республики, – Оперативно розыскного бюро № 2 (ОРБ-2). Они вывезли его в *Чечню*, доставили его в отделение ОРБ-2 в *Урус-Мартане*, а затем перевели в следственный изолятор *г. Грозный*.

Очевидно, задержанный, как минимум, в течение суток не имел никакого процессуального статуса, а родственники на протяжении многих дней не имели информации о его местонахождении. Соответственно он не мог получить и квалифицированную адвокатскую помощь. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/12/m115957.htm).

Зимой к фактам похищений и бессудных расстрелов в Ингушетии добавилось известие о массовом применении насилия в отношении подследственных в изоляторе временного содержания (ИВС) в *г. Назрани*. **19 февраля** в офис «Мемориала» поступило сразу 17 жалоб подследственных на факт массового их избиения **15 февраля**. «К нам в ИВС заходят люди в масках, провоцируют нас, унижают и оскорбляют, называют бандитами и вахабистами. Применяют физическую силу. Из-за беспомощности нам приходится вскрываться. Нет ни одного подсудимого или подследственного, который не подвергся бы физическому избиению или оскорблению» - пишет подследственный **Мурат Эсмурзиев**. По его словам избиения происходят регулярно. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m120621.htm).

В Ингушетии многие убеждены, что определенная степень напряженности поддерживается командировочными силовиками преднамеренно, поскольку командировки относительно хорошо оплачиваются. Массированные же многочасовые штурмы домовладений приносят силовикам еще больший доход (*Власть*, 4.2.2008)

Чечня.

Несмотря на значительное снижение числа похищений в Чечне в 2007 г., это явление не исчезло полностью и можно говорить даже о некотором росте их числа. Согласно данным мониторинга ПЦ «Мемориал», за три зимних месяца 2007/2008 г. совершено шесть похищений. При этом пятеро похищенных уже вернулись домой, один пропал без вести. Вот конкретные примеры.

6 февраля в *с. Гой-Чу Урус-Мартановского района ЧР* сотрудниками неустановленных силовых структур были похищены житель села **Айнди Хумидович Акуев**, 1985 г.р., приживающий на *ул. Свердлова*, и житель *с. Алхазурово* **Алихан Магомадов**. По дороге в *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района* их машина была заблокирована, после люди в камуфляжной форме пересадили их в свою машину и увезли в неизвестном направлении. В тот же день они были привезены домой. По словам **Айнди Акуева** их склоняли к сотрудничеству. На следующий день **Айнди** снова увезли люди в военной форме. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m119988.htm). Спустя два дня он был отпущен. От комментариев он и его родственники после второго

похищения отказываются (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m120616.htm).

28 января 15.30 в пос. *Черноречье* г. Грозный сотрудниками неуставленных силовых структур похищен местный житель, **Беслан Султананович Эльмурзаев**, 1975 г.р., проживающий в квартирном доме по адресу ул. *Выборгская*, 46. 10-15 «силовики» в черной и камуфляжной форме, в масках ворвались в квартиру **Эльмурзаевых**. В это время в квартире находилась вся семья Беслана и его гости. «Силовики» схватили **Беслана** и без объяснения причины стали выводить на улицу. Его сестра попыталась выяснить, кто эти люди и, куда они хотят увезти брата. Один из военных ударил женщину прикладом автомата по лицу, и она потеряла сознание. Жену **Беслана** оттолкнули в сторону, когда она попыталась воспрепятствовать похищению мужа. **Эльмурзаева** посадили в «Газель» и увезли в неизвестном направлении.

Возможно, похищение связано с тем, что еще **в 2003 г.** в дороге милиционеры изъяли его паспорт на проверку. Наслышанный о задержаниях и пытках чеченцев, **Беслан** испугался и скрылся. Он вернулся домой, а паспорт остался у сотрудников милиции. С тех пор правоохранные органы не проявляли к нему интереса. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/01/m116415.htm) Местоположение **Эльмурзаева** по состоянию на апрель 2008 г. неизвестно.

Другой житель Чечни, пытавшийся скрыться от слежки со сотрудников правоохранных органов, **Адам Гебартоевич Асхабов**, 1977 г.р., житель с. *Серноводск Сунженского района Чеченской Республики*, был застрелен **13 января 2008 г.** в районе «*Петропавловского рынка*» г. Грозный сотрудниками неизвестных силовых структур был убит. Два месяца назад (после собственной свадьбы) Адам вместе с женой временно переехал жить в Грозный. Учился в университете, на момент убийства должен был сдавать сессию. По словам его жены, **13 января** Адам отправил ее в Серноводск, а сам поехал на «Петропавловский рынок», чтобы купить машину. Что дальше случилось с Адамом, и что стало с деньгами, его родные не знают. **Адам Асхабов** был на постоянном контроле у правоохранных органов еще **с 2000 г.**, когда во время штурма с. *Комсомольское* погибли его брат и дядя. Его неоднократно задерживали и избивали (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/01/m115601.htm)

Дагестан.

Проблема похищений в республике обострилась *весной 2007 г.*, когда в Махачкале за короткое время было похищено не менее десяти молодых людей, пятеро из которых до сих пор не вернулись домой.

Зимой 2007/2008 г. правозащитными организациями было зафиксировано похищение двух молодых людей и попытка похищения еще одного.

В ночь на **31 января 2008 г.** в г. *Махачкала* сотрудниками неуставленных силовых структур были похищены два местных жителя: **Джабир Камалутдинов** и **Шамиль Омаров**.

По словам родственников, **Камалудинова** и **Омарова** забрали вооруженные люди в масках, одетые в камуфляжную форму. По факту похищения родственники обратились в республиканскую прокуратуру, МВД, а также написали обращение на имя президентов РД и РФ. С **4 по 6 февраля** они провели в *Махачкале на ул. Ленина* пикет.

В ночь на **7 февраля** молодых людей выбросили недалеко от дома. У обоих на головах были надеты мешки. **Камалутдинов** и **Омаров** не знают, кто их похитил и, где они содержались. По их словам, около двух дней их с мешками на голове держали в каком-то помещении на берегу моря. Затем их перевезли в другое место, - многие характерные детали указывали, что теперь они находились в Чечне. Здесь их избивали и задавали вопросы, из которых следовало, что **Джабира** и **Шамиля** подозревают в связях с «ваххабитским»

вооруженным

подпольем.

(www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/01/m120002.htm).

«Раз мы молимся и совершаем обряды, пытались выяснить, какие у нас есть связи в религиозной среде. Во время допроса применялись незаконные методы ведения следственных действий... Меня били по почкам, по голове, в область паха баклажкой, наполненной водой, чтобы не оставались следы от ударов. Пытались выдернуть плоскогубцами ногти, надевали противогаз. Кроме этого пытались запугать тем, что дадут в руки оружие и затем проведут спецоперацию с известным финалом, то есть уничтожат меня», - рассказал после освобождения Д. Камалутдинов (Кавказский узел, 23.2.2008).

Проблема похищений в Дагестане благодаря активности родственников похищенных и общественного комитета «Матери Дагестана за права человека», получила за последние полгода широкую огласку. В случае с исчезновением **Камалудинова и Омарова** «Матери Дагестана» также постарались максимально привлечь внимание общественности к этому происшествию и довели ситуацию до президента Дагестана **Муху Алиева**. Проблема освещалась в СМИ, в том числе и государственных. Очевидно, во многом благодаря этому удалось добиться освобождения молодых людей. Надо отметить, что власти Дагестана не препятствуют деятельности комитета. Президент **Муху Алиев** также отметил «ужесточение позиции» СМИ, правозащитников и всего дагестанского общества по поводу похищений людей «лицами в камуфляжной форме» (РИА Дагестан, 15.2.2008). **14 февраля Джабир Камалудинов** провел в Махачкале пресс-конференцию.

Представитель движения «Матери Дагестана» **Гульнара Рустамова** заявляет, что имеются свидетели, которые могут назвать имена тех работников правоохранительных органов, которые участвовали в похищениях людей. Последним пришлось «засветиться» при попытке задержать **Амина Абдулкадырова**, который, зная, что уже похищены двое его знакомых **Д. Камалутдинов и Ш. Омаров** (их во время похищения постоянно спрашивали об **Абдулкадырове**), все время находился дома с родственниками, а когда за ним пришли силовики, то немедленно вызвал своего родственника, работающего в ФСБ. Тем ничего не оставалось, как официально вызвать **Абдулкадырова** в УБОП.

Для расследования уголовных дел, связанных с похищениями людей, и проведения проверок по этим сообщениям прокуратурой Республики Дагестан создана межведомственная следственно-оперативная группа.

По информации, полученной корреспондентом «Кавказского узла» в прокуратуре Республики Дагестан, в 2007 году в органы прокуратуры Дагестана поступило 45 сообщений о похищении 47 граждан (в том числе 11 девушек с целью вступления с ними в брак), в этой связи возбуждено 25 уголовных дел. В 19 случаях было отказано в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что пропавшие нашлись (Кавказский узел, 23.2.2008).

В прошлом выпуске нашего бюллетеня мы сообщали (<http://www.memo.ru/2007/12/27/2712071.htm#11>. *Положение в*), что более месяца, - в течение **ноября и первой половины декабря 2007 г.**, - подвергался жестоким пыткам задержанный по подозрению в причастности к НВФ **Ильяс Дибиров** (www.memo.ru/2007/12/18/1812071.html). Его регулярно перевозили с места на место, содержали в различных ИВС и СИЗО (*г. Избербаш, Махачкала, Дербент*), что не позволяло родственникам и правозащитникам найти его. После обращения в декабре ПЦ «Мемориал» к Уполномоченному по правам человека в РФ **В.П. Лукину** последний вмешался, и пытки прекратились. В тот момент Дибирова содержали в ИВС Махачкалы. По словам адвоката **Азиза Курбанова**, активно сотрудничающего с «Мемориалом», в марте следствие в отношении его подзащитного закончилось, и было передано на рассмотрение прокурора, который должен решить, готово ли оно для рассмотрения в суде. Дибирову инкриминируется шесть преступных эпизодов статьями 208, 222, 317 УК РФ (участие в НВФ, незаконное хранение оружия, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов). После того, как адвокат получил заключение эксперта о

причинении Дибирову побоев, а также заключение, подтверждающее факт его похищения. Следственный комитет при Прокуратуре РД открыл отдельное уголовное дело/производство по этим фактам, хотя фигурантов по этому делу пока нет.

Напомним, что брат **Ильяс Дибирова Рамаз** был похищен в *апреле 2007 г.* (см.: www.memo.ru/2007/09/09/0909071.htm), и до сих пор местонахождение его неизвестно.

От парламентских выборов к президентским: особенности волеизъявления на Северном Кавказе

На фоне продолжающегося вооруженного противостояния для руководителей северокавказских республик особенно важно показывать Москве, что они контролируют ситуацию. Выборные кампании – традиционный для местных элит способ демонстрации лояльности и контролируемости населения. В то же время преследование узковедомственных интересов приводит к несуразным результатам выборов, вызывающим сомнения у любого независимого аналитика, да и просто здравомыслящего человека.

На *декабрьских 2007 г.* выборах в Государственную Думу РФ показатели явки и число голосов, отданных за партию «Единая Россия» достигли фантастических, доселе не виданных в российской электоральной практике, размеров. На выборах в Госдуму РФ 2 декабря 2007 г. явка избирателей в Чечне составила уже 99,6%. При этом 99,36% избирателей проголосовали за «Единую Россию», за КПРФ - 0,13% избирателей, за СПС - 0,08%. По данным чеченского ЦИК, в выборах депутатов Госдумы приняло участие 576729 человек. Таким образом, к избирательным урнам в Чечне не пришло всего около трех тысяч граждан, имеющих право голоса. В *Ингушетии* ни одна другая партия, кроме «Единой России», не набрала даже 1% голосов. В *Кабардино-Балкарии* при явке в 96,7% за правящую партию отдали свои голоса 96,12%. В *Дагестане* при явке 92,1% за «партию власти» проголосовали 91,44% избирателей, за КПРФ – 8,6%, за остальные партии – менее 1% (по данным сайта ЦИК РФ). Уникальный результат был получен в *Хабезском районе Карачаево-Черкессии*. Здесь на участки явились все 17779 зарегистрированных избирателей, - и 100,00%, как отмечено на сайте ЦИКа, проголосовали за «Единую Россию»!

Столь сокрушительная победа «Единой России» имеет для северокавказских республик важное практическое значение – от набранных партией голосов напрямую зависит, сколько депутатов будут представлять республику в Думе. Например, почти стопроцентная победа «ЕР» в Чечне позволила пройти в Думу четырем депутатам. От Дагестана прошло пять человек. Для маленькой Ингушетии более равномерное распределение голосов между партиями скорее всего означало бы, что от республики в Госдуму не прошел бы ни один депутат ни от одной партии. В республике почти открыто объясняли этим обстоятельством почти стопроцентную победу «Единой России». Для региональных руководителей высокий результат «Единой России» также имел практическое значение – восемь российских руководителей, обеспечивших самый высокий процент, были вскоре избраны в состав высшего политсовета партии. В их числе оказались президенты пяти северокавказских республик: Чечни, Ингушетии, Адыгеи, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии (*ИА REGNUM, 17.12.2008*).

Совершенно фантастические явка и победа «Единой России» нисколько не смутили ни местные, ни центральные власти. Все президенты наперебой хвалили республиканских избирательные комиссии, за «профессиональную работу». А председатель избиркома ЧР **Исмаил Байханов** даже получил орден Ахмата Кадырова с формулировкой «за исключительные заслуги в развитии демократических процессов, обеспечивающих благосостояние и процветание Чечни» (*Интерфакс, 23.12.2007*).

Федеральные чиновники объясняют гиперактивность населения северокавказских республик и невероятный успех «Единой России» волной оптимизма местного населения, благодарного этой партии и правительству за налаживающуюся жизнь. На своей итоговой пресс-конференции **14 февраля**, отвечая на вопрос корреспондента французской газеты «Фигаро» относительно итогов выборов в Чечне, **Владимир Путин** заявил: *«Когда появилась политическая сила, с которой люди начали связывать возрождение республики, я вполне допускаю, что это объективная цифра»* (РИА Новости, 14.2.2008).

Глава ЦИКа **В. Чуров**, нашел свое оригинальное объяснение феноменальной явке в Чечне: парламентские выборы, де, явились для чеченцев *«атрибутом долгожданной мирной жизни, которой они уже давно не видели»*. Это обстоятельство, мол, и привело на избирательные участки почти все без исключения население. Еще более оригинален прогноз **Чурова** о явке в Чечне на президентские выборы: экстатические настроения народа *«несколько успокоятся и люди станут привыкать к обычной жизни»*, что выразится в некотором снижении явки (ИА Росбалт, 23.12.2007).

Лишь изредка, устав от нападок российской либеральной и западной прессы, чиновники допускали красноречивые оговорки. *«Вы знаете хоть один регион, где выборы были честными?»*, - спросил пресс-секретарь Народного Собрания Ингушетии **Муса Костоев** и, получив от корреспондента *Собкор@ru* отрицательный ответ, продолжил: *«И я тоже. Поэтому, думаю, что на это не надо обращать внимание»*. (Собкор@ru, 4.2.2008).

Правозащитник **С.А. Ковалев** специально для нашего бюллетеня прокомментировал итоги думских выборов на Северном Кавказе и высказывания **В. Чурова**: *«Это отчетливая ложь, от которой наш официоз никак не может отказаться. Власти обречены врать, ведь не могут же признаться в том что мошенничают... Объяснить то, как все остальные партии, кроме «Единой России» уместились в показателе 0,1% - это за пределами возможного»*. И приведенная выше обмолвка ингушского чиновника **М. Костоева** звучит очень многозначительно.

В самом Северокавказском регионе никто из журналистов так и не решился развернуто прокомментировать ход и итоги выборов. Насколько это чревато неприятными последствиями, смог ощутить на себе главный редактор относительно независимой чеченской газеты **Тимур Алиев**. **2 декабря** в интервью *«Кавказскому узлу»* он сообщил о наблюдаемой им невысокой явке на избирательные участки в Чечне. Это обернулось гневной отповедью в его адрес **Рамзана Кадырова** по местному телевидению и молниеносно последовавшим за тем выселением всей редакции из офиса в Доме печати в центре Грозного. **Алиев** вскоре дезавуировал свое заявление, сказав, что выразил лишь собственные наблюдения и озвученная им цифра явки – около 30% - относится лишь к середине дня 2 декабря, и что редакция *«Чеченского общества»* и сама желала покинуть здание Дома печати из-за повысившейся арендной платы (Кавказский узел, 20.12.2007, см. также: <http://timur-aliev.livejournal.com/186107.html>). Одновременно **Тимур Алиев** стал советником президента Чечни и уже в **январе 2008 г.**, после скандала с предполагаемой чисткой чеченских телеканалов, отстаивал позицию власти в своем «живом журнале».

При оценке итогов нынешних выборов невольно напрашивается сравнение с президентскими выборами в фактически независимой Ичкерии десять лет назад. Эти выборы были далеки от демократических канонов – от участия в них были отстранены несколько сильных кандидатов, не голосовали сотни тысяч русскоязычных беженцев. В тоже время тогда, в **1997 г.** «мемориальцы» - **С. Ковалев А. Черкасов**, и многие другие – лично наблюдали неподдельный народный энтузиазм, подхлестываемый ощущением недавней победы. Победа **Аслану Масхадову** досталась не безусловная – 59,3% голосов при явке 79%.

Пророчество Чурова относительно успокоения электората сбылось, и выборы президента России прошли на Северном Кавказе уже не со столь вызывающе не правдоподобными результатами (хотя, если верить центральным телеканалам, к выборам преемника экстаз должен был лишь нарастать). Некоторую интригу предвыборная

кампания имела только в Ингушетии и только потому, что там она совпала с кампанией по выборам в местный парламент (*об этом - ниже*). В остальном же несколько окороченный триумф преимущества выглядел следующим образом: в Чечне при явке 91,2% за **Д. Медведева** 88,7%, в Ингушетии эти цифры составили 92,3% и 91,6%, в Дагестане – 90,4% и 91,9% и т.п. Остальные претенденты получили свои утешительные проценты. Многих удивило, что **Жириновский** (призывавший в свою время сбросить на Чечню атомную бомбу) в Чечне получил 8,2%, в Ингушетии – 6,7%, заняв в обоих случаях второе место (*сайт ЦИК РФ*). Жалобы наблюдателей были подчеркнута пустяковыми, и авторитет «суверенной демократии» поколеблен не был. Впрочем, никто из международных наблюдателей и представителей российских неправительственных организаций за этими выборами уже не следил.

Политика в Ингушетии: борьба без правил

Ингушетия стала едва ли не единственным регионом в стране, где выборы в Госдуму имели общественный резонанс. Здесь они совпали с общим обострением социально-политической обстановки в республике и дали лишний повод для противостояния оппозиции и республиканских властей. Существование реальной политической оппозиции в Ингушетии, обладающей достаточно большими материальными и медийными ресурсами – реальный и уникальный для современного Северного Кавказа факт. В то же время оппозиция всеми силами вытесняется властями из правового поля; на ее долю остается только уличная политика, в рамках которой соблюдать законность сложно.

Голосование по выборам в Государственную Думу состоялось вскоре после разогнанного силой митинга оппозиции **24 ноября**. В республике чувствовалась напряженность.

А **3 декабря** был объявлен вполне ожидаемый результат: явка составила 98,32%, а за «Единую Россию» проголосовало 98,72%. По данным Избиркома республики при общем числе избирателей 164275 чел. проголосовало 161470 тыс. чел. (*сайт ЦИК РФ*). Не голосовавших должно остаться 2805 чел. А ведь не учтено, сколько жителей республики находились **2 декабря** вне ее пределов, сколько не смогли прийти по болезни и прочим объективным причинам. Оппозиция не могла не отреагировать на эти вопиющие факты. По инициативе владельца сайта «*Ингушетия.Ру*» и одного из лидеров оппозиции **Магомеда Евлоева** сразу же после объявления итогов голосования по Ингушетии началась акция «Я не голосовал». По утверждению владельца сайта, в акции участвовали около 700 добровольцев, проводивших подворный обход ингушских городов и селений, в результате чего удалось собрать 88 тыс. подписей (т.е. свыше 54% избирателей) жителей республики, утверждающих, что не принимали участия в выборах. По словам **Магомеда Евлоева**, собранные бланки заверены нотариально.

Высшие чиновники страны, внимание которых на эту акцию пытались обратить журналисты (ЦИК, Госдума), отнеслись к ней с показным пренебрежением: в законных процедурах по опротестованию результатов выборов подобного рода действия не прописаны, а значит, никаких юридических последствий они повлечь не могут.

В тоже время нельзя не отметить, что акция была существенно дискредитирована тем, что ее организаторы по каким-то непонятным причинам не решились дать ее результатам дальнейший ход. Собранные подписи ни в Генпрокуратуру, ни в Центризбирком переданы не были. И чем дольше бланки заявлений хранятся «в надежном месте», тем больше возникает сомнений в самом их существовании даже у людей, сочувствующих ингушской оппозиции. Столь масштабный сбор подписей, как это декларировали организаторы акции, не может осуществляться подпольно и незаметно для

внешних наблюдателей. Однако сотрудники ПЦ «Мемориал», работающие в Ингушетии, не сталкивались ни с добровольцами, поведшими опрос, ни с людьми, которых опросили. Позднее, уже в *марте 2008 г.* Организатор акции **Магомед Евлоев** объяснил ее невинное окончание тем, что оппозицию удовлетворил депутат, прошедший в Госдуму от Ингушетии **Белан Хамчиев** («*вполне достойный человек. Будем бороться за отмену результатов, рискуем его как депутата потерять*») (*Кавказский узел, 4.3.2008*).

Оппозиционные силы в Ингушетии, возглавляемые бизнесменами **Макшарипом Аушевым** и **Магомедом Евлоевым**, пока буквально наощупь методы политической борьбы. Это проявилось, в частности, и в кульминационном событии зимнего гражданского противостояния в республике – организации и разгоне митинга в *Назрани 26 января*.

Митинг был далек от идеалов ненасильственной политической деятельности. Вызывает сомнения способ привлечения на митинг людей при помощи популистского призыва на «благотворительную» (на самом деле - бесплатную) лотерею. Было объявлено, что на митинге будет разыграно неслыханное число подарков: 15 автомобилей, по сотне компьютеров и ноутбуков, тысяча сотовых телефонов, триста поездок в хадж, - немыслимые богатства для Ингушетии (www.memo.ru/2008/01/29/2901082.htm). Все это плохо сочетается с призывами прийти на митинг для того, чтобы бороться за честные выборы и против похищений людей.

Организаторы митинга учли опыт предыдущих протестных акций, и в соответствии с законом своевременно направили в соответствующие органы власти уведомление о своем намерении провести митинг. Власти в ответ предприняли все возможные усилия, чтобы предотвратить митинг: не принимали уведомления о предстоящем мероприятии, объявили *площадь Согласия в Назрани*, на которой намечался митинг, слишком тесной, предупредили о якобы готовившемся теракте, проводили профилактические беседы с организаторами – ничего не помогало. В связи с якобы выявленными прокуратурой нарушениями закона при агитации населения, в отношении **Макшарипа Аушева** было возбуждено дело об административном правонарушении по части 1 статьи 20.2 Административного кодекса РФ («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»).

Наконец, *утром 25 января* УФСБ по Ингушетии объявило часть территории республики зоной контртеррористической операции: «в связи с имеющейся информацией о подготовке боевиками терактов в местах массового скопления людей и нападений на административные здания». Не трудно догадаться, что в эту зону вошла и площадь *Согласия*, что сделало любое скопление людей на ней противозаконным.

Утром 26 января площадь *Согласия* и подходы к ней были заблокированы представителями силовых структур и бронетехникой. В **10.30** к площади подошла колонна демонстрантов – до 200 человек, в большинстве своем – молодых людей и подростков. «Силовики» остановили колонну и начали отеснять ее, применяя дубинки. Когда ОМОН смял первые ряды демонстрантов, оставшимся начали подносить сбоку заготовленные заранее мешки с камнями и бутылки с зажигательной смесью. Милиционеры открыли стрельбу в воздух, применили слезоточивый газ, использовали электрошокеры. Несколько человек были задержаны. Разбежавшаяся по окрестным дворам молодежь снова пыталась подойти к площади, швыряли в сторону в милиционеров камни и бутылки. В ответ продолжалась стрельба в воздух, задержанных избивали.

Вскоре неподалеку от площади *Согласия* загорелось здание редакции газеты «Сердало» и гостиница «Асса» (первое выгорело, а второй серьезного ущерба причинено не было).

В отношении наблюдавших происходящее журналистов и правозащитников была применена тактика, отработанная еще во время ноябрьского митинга – принудительная изоляция на время активных событий. Попытки проводить видео- и фотосъемку жестко

пресекались. В частности, были задержаны сотрудники Назрановского офиса «Мемориала» **Тамерлан Акиев** и **Екатерина Сокирянская**. Их, как и целый ряд журналистов радиостанций и телеканалов (в их числе **Данила Гальперович** (радио «Свобода»), **Владимир Варфоломеев** и **Роман Плюсов** (радио «Эхо Москвы»), **Ольга Боброва** («Новая газета»), **Мустафа Куркиев** (газеты «Твой день» и «Жизнь за неделю»), **Саид-Хусейн Царнаев** (информационное агентство «РИА Новости») и др.) продержали до позднего вечера в ГОВД, где подвергли допросам, снимали отпечатки пальцев и делали смывы с рук на предмет наличия следов керосина и взрывчатки. На допросах сотрудники ФСБ и Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Ингушетии интересовались не только подробностями митинга, но и профессиональной деятельностью правозащитников, размерами зарплат и т.п. Только после неоднократных звонков члена Правления ПЦ «Мемориал» **Светланы Ганнушкиной** в прокуратуру РИ к ним допустили адвокатов «Мемориала», а затем отпустили. Восьмерых же задержанных журналистов принудительно вывезли на территорию Северной Осетии. (www.memo.ru/2008/01/29/2901082.htm).

Всего же в этот день в Назрани по подозрению в совершении массовых беспорядков были задержаны 48 человек. В отношении 39 из них были составлены протоколы об административном правонарушении. Семь из задержанных оказались несовершеннолетними и административные дела были возбуждены против их родителей (неисполнение родителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних). 19 человек из числа задержанных были привлечены к административной ответственности по части 2 ст. 20.2 Кодекса об административных правонарушениях и обязаны выплатить денежный штраф от 500 до 1000 руб. Девять задержанных в связи с подозрением в совершении уголовного преступления были помещены в ИВС.

В числе последних оказались и двое журналистов - фотокорреспондент РИА «Новости» **Саид-Хусейн Царнаев** и корреспондент газеты «Жизнь» и «Твой День» **Мустафа Куркиев**. Когда **Царнаев** и **Куркиев** фиксировали происходящие события в Назрани при разгоне митинга и фотографировали горящую редакцию газеты «Сердало», к ним подъехали сотрудники правоохранительных органов. «Их посадили в машину ГИБДД и начали бить еще в машине по дороге в здание городского ОВД - **Царнаева** кулаками, **Курскиева** - дубинками. Затем в ГОВД журналистов допрашивали сотрудники ФСБ и Следственного комитета, которые зафиксировали их показания о нанесенных побоях. Во время содержания им не давали ни есть, ни пить», - рассказали в назрановском офисе «Мемориала». Они были освобождены только вечером **27 января**, благодаря активному вмешательству правозащитников «Мемориала» и журналистского сообщества. (www.memo.ru/2008/01/29/2901082.htm)

Сразу после митинга начались преследования его устроителей – весьма популярных в республике **Магомета Евлоева** и **Макшарипа Аушева**. Первый, владелец сайта «*Ингушетия.Ру*» находится в Москве на полуполюгальном положении и заявляет, что всерьез опасается за свою жизнь (*интервью Новой газете, 14.2.2007*). В республике остался Макшарип Аушев, ставший известным осенью прошлого года, когда он собственными усилиями добился освобождения похищенных сына и племянника, вышел на след похитителей, обвинил в соучастии в покушениях власти Ингушетии. **14 февраля** он был задержан в ходе спецоперации, напоминавшей типичное для республики похищение. В районе с. Экажево его машину блокировала колонна легковых машин при поддержке двух БТР, после чего **М. Аушев** был захвачен, и колонна на большой скорости уехала в сторону Владикавказа. Позже было объявлено, что он помещен в СИЗО г. *Нальчик*. Этому событию предшествовал поджог дома родного брата Макшарипа, **Муссы Аушева** в селе *Сурхахи*: дом подожгли огнеметом вооруженные люди, прибывшие на БТР, Аушев приехал на пожар и был задержан. Арест **Макшарипа Аушева**, для многих

олицетворявшего силы, оппозиционные официальным ингушским властям и произволу силовиков, несомненно, приведет лишь к новому витку противостояния в республике. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m120109.htm). Ранее, **13 февраля** схожим способом был похищен родной брат жены **Макшарипа Аушева Магомед Евлоев**, полный тезка владельца сайта «Ингушетия.Ру». (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m120108.htm). **15 февраля** суд удовлетворил ходатайства об их аресте. Оба содержатся в СИЗО *Нальчика*. Им предъявлены обвинения в организации незаконного митинга **26 января** в зоне проведения контртеррористической операции, а также в поджоге помещения редакции газеты «Сердало» и гостиницы «Асса». На конец февраля в числе задержанных за события **26 января** числились еще шесть человек (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m120107.htm).

Уже в ночь с **13 на 14 февраля**, сразу после ареста Магомеда Евлоева в *Назрани* прошла стихийная акция протеста. Митингующие, считавшие, что похищен именно владелец сайта «Ингушетия.Ру», направились в Магас, однако были задержаны и встречены министром внутренних дел **Мусой Медовым**, который пообещал, что Евлоев будет отпущен на следующее утро, чего так и не произошло.

Вскоре же после задержания Макшарипа Аушева было объявлено, что в Ингушетии на начало марта, уже после выборов, намечено проведение новой акции протеста. Однако представители власти, которым организаторы приносили уведомление о предстоящем митинге, наотрез отказывались принять его под расписку (т.е. стать «уведомленными») (*Ингушетия.Ру*, 18.2.2008)

На **2 марта**, одновременно с выборами Президента РФ, в Ингушетии были назначены выборы в Народное Собрание, - республиканский законодательный орган. Предвыборная кампания велась при безраздельном господстве «Единой России», «партии власти», а остальные партии шли в ее фарватере, клеймя при случае клеймили организаторов уличных акций. Местное отделение партии «Яблоко» было снято с предвыборной гонки, но, во-первых, это осталось практически незамеченным избирателями, а, во-вторых, трудно назвать его оппозиционным, поскольку оно никогда не делало никаких попыток взаимодействовать с протестным движением. Реальная оппозиция в Ингушетии оказалась маргинализована, - вне партий и вне выборов. Оппозиция убеждена, что результаты выборов в Народное Собрание, были заранее утверждены «вплоть до десятых процента», а депутатские места распределены.

Некоторые наблюдатели говорят об очевидной тейповой окраске нынешнего противостояния в Ингушетии: при власти-де находятся одни тейпы, а другие - вне власти и привелегий в бизнесе, в итоге-де именно межтейповая борьба опосредует и подчиняет себе политическую. Для журналистов естественен поиск простых и привычных объяснений, - тем более, что межпартийная предвыборная борьба давно превратилась в фарс, а представление о вайнахских народах у многих сводится к одному: «у них там всё решают роды, тейпы».

С другой стороны, и местные оппозиционные активисты в поиске форм борьбы обращались не только к современным методам (митинги, контроль за проведением выборов), но и к местной традиции. Именно в традиционных терминах и понятиях подчас формулировались претензии к электоральному процессу. Так, утверждалось, что в списке «Единой России» представители тейпа Евлоевых оказались на 24-м и 25-м местах (при 27 местах в парламенте), а представителей многих других тейпов и вовсе не оказалось. «В Ингушетии всегда были главенствующие тейпы, были и есть люди, пользующиеся реальным авторитетом среди сограждан. Никто из них не попадает в новый состав Народного собрания. Зато туда избираются те, кто никакого влияния не имеют, они будут представлять интересы одного-двух людей в республике», - возмущается **Магомед Хазбиев**, один из лидеров оппозиции, принадлежащий к тейпу **Нальгиевых**, не

попавшему в списки «Единой России» (*Эксперт*, 25.2.2008).

Традиционные понятия использовались не только при описании сложившейся ситуации, но и в действиях оппозиции. Будучи практически лишены законных методов политической борьбы, оппозиционеры затеяли сомнительное с точки зрения права мероприятие – выборы «альтернативного Народного Собрания» на тейповых сходах. В течение февраля состоялись сходы тейпов **Аушевых, Евлоевых, Картоевых, Халухаевых, Султыговых, Оздоевых, Нальгиевых, Котиевых, Кодзоевых** и др. По утверждению сайта *«Ингушетия.Ру»*, на каждом присутствовали сотни людей, публично выражавших недоверие президенту **Зязикову**, и избирался собственный делегат (сразу именуемый «депутатом Народного Собрания»). Впрочем, некоторые жители Ингушетии, принадлежащие к перечисленным тейпам, оказались неосведомлены о прошедших сходах, - по их словам, *«возможно, собирались одготейповцы не со всей республики, а с одного или нескольких сёл»*. Все избранные «депутаты» предлагались власти для включения в состав будущего Народного Собрания, - в противном случае организаторы этих действий угрожали провозгласить собственное «альтернативное Народное Собрание» и *«работать самостоятельно, как в прошлом работали советы старейшин»* (*Ингушетия.Ру*, 9.2.2008; *Собкор@ru*, 4.2.2008, *Эксперт*, 25.2.2008).

Оппозиция апеллировала и к другим вайнахским традициям. Так, после ареста Макшарипа Аушева делегация тейпа Аушевых посетила семьи Зязиковых и Медовых, предъявив им требование освободить их родственника. В ответ в дом отца Макшарипа Аушева Магомеда прибыли около полусотни милиционеров, попытавшихся задержать главу семейства, однако они были вытеснены многочисленными представителями Аушевых (*Ингушетия.Ру*, 15.2.2008; www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m120107.htm).

Естественно, что рост социально-политической напряженности в республике не остался незамеченным в Кремле. Чиновники федерального уровня зачастили в Ингушетию, и результаты поездок, в публичном изложении, оказывались благоприятными для руководства Ингушетии. Так, председатель Счетной палаты **Сергей Степагин** изложил **Владимиру Путину** результаты поездки в Ингушетию **21–22 января**, и тот тоже отметил эффективность действующих там программ развития (*сайт Счетной палаты РФ*, 22 и 25.1.2008).

Таким образом, федеральный центр четко обозначал свою позицию в отношении ситуации в республике – нельзя поддаваться на давление снизу.

Чувствуя высокую поддержку, президент Ингушетии, как и прежде, регулярно оптимистически заявлял об экономических успехах, сдаче в строй очередных социальных учреждений, промышленных объектов. **26 февраля** указом президента РФ **Мурат Зязиков** был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени – с формулировкой *«за большой вклад в социально-экономическое развитие республики и многолетнюю плодотворную работу»*.

Ингушские власти ни в чем не пошли навстречу требованиям оппозиции и выборы в Народное Собрание **2 марта** состоялись по предсказанному заранее сценарию: «Единая Россия» одержала солидную победу (74%), а ее список оказался нетронутым: среди 20 полученных ей мандатов оппозиционеров не оказалось.

Оппозиция вновь заявила, что тщательно пересчитала всех избирателей, прибывших на участки, и насчитала их чуть более 5700 чел. (3,5%).

Сотрудники назрановского представительства ПЦ «Мемориал», наблюдавшие последние события в республике, считают, что и власти и оппозиция допускают явные перегибы в пропагандистской войне. Явка избирателей **2 марта** вряд ли достигла 90%, но была и явно выше 3,5%: власти учли провальную явку на декабрьских выборах в Госдуму и на этот раз обеспечили голосование за счет студентов, госслужащих и бюджетников.

На **8 марта** было намечено проведение «5-го чрезвычайного съезда ингушского народа». Власти всячески противодействовали его созыву, - так, двое активных

организаторов съезда, **Гилани Имагожев** и **Магомед Хазбиев**, были задержаны привлечены и приговорены к штрафу. По мнению республиканской прокуратуры, «съезд должен созываться президентом республики». Правозащитникам приходилось беседовать с человеком, пытавшимся принять участие в съезде ингушского народа, объявленном на **8 марта**. Первоначальное место его проведения (*Назрань, ул. Тангиева, 45*) оказалось плотно оцеплено силовиками. По другому адресу по ул. *Чеченской в Назрани*, он застал лишь 5 – 6 человек. Между тем, сайт «*Ингушетия.Ру*» объявил, что съезд в этот день все же состоялся, но не в *Назрани*, а в городе *Карабулаке*.

Как итог зимнего противостояния вначале была воспринята неожиданная отставка президентом РИ **Муратом Зязиковым 12 марта** всего республиканского правительства и глав администрации городских и сельских образований. Первоначально была объявлена довольно обтекаемая формулировка о необходимости ускорения темпов экономического развития региона, которые, надо полагать, прежнему составу были не под силу. Однако, вскоре выяснилось, что отставка была вызвана скорее формальным поводом – переводом на работу в ЮФО председателя правительства **Муцольгова**. После этого большинство чиновников были переназначены на свои прежние должности.

Успехи и проблемы восстановления Чечни

Чечня по-прежнему восстанавливается и отстраивается высокими темпами. Официально объявлено, что Чечня перешла от восстановления к развитию и принята соответствующая трехгодичная программа. В *начале 2008 г.* открыто отремонтированное здание Чеченского драмтеатра имени **Ханпаши Нурадилова**. Открыт республиканский наркодиспансер. Чечня готовится принять первый международный кинофестиваль. Восстановлен республиканский стадион, на котором **14 марта** был проведен футбольный матч Чемпионата России между командами высшей лиги «Терек» и «Крылья Советов». В *Грозном в 2008 г.* планируется начало строительства двух 24-х этажных зданий делового центра. Заканчивается строительство грандиозной мечети. Налаживается автобусное сообщение с административными и курортными центрами Северного Кавказа – Краснодаром, Астраханью, Ростовом, Пятигорском, Кисловодском. В центре города планируется строительство современного автовокзала.

В *Гудермесе* в ближайшем времени ожидается открытие сборочного производства автомобилей ВАЗ пятой, седьмой и девятой моделей, популярных на Северном Кавказе. На севере Чечни в январе в эксплуатацию введен мост через реку Терек, соединяющий *Наурский и Шелковской районы* республики. На **2008 г.** запланировано восстановление инфраструктуры горного *Веденского района*. Восстанавливается населенный пункт *Гансол-Чу Ножай-Юртовского района*, полностью разрушенный в ходе военных действий и брошенный жителями.

Строительство ведется на средства, выделяемые из федерального бюджета, а также из внебюджетных источников, в кредит.

По федеральной целевой программе Чечне в **2007 г.** было выделено свыше 11 млрд. руб. Однако, средства, как и в прошедшие годы, поступают с запозданием, поэтому за 10 месяцев было освоено лишь 52%. В **2007 г.** в *Грозном* строительством было охвачено свыше 400 объектов – в основном административные здания. Неохваченные федеральной целевой программой 672 строительных объекта оперативный штаб по восстановлению Грозного распределил между министерствами, ведомствами и чиновниками Чеченской Республики, которые самостоятельно изыскивают средства на восстановление. По данным Министерства строительства ЧР, еще более 2500 объектов *Грозного* не охвачены строительством. В следующем году эти объекты планируют восстанавливать также по внепрограммным мероприятиям. Если чиновник по каким-либо причинам оставляет свою

должность, объект передается его преемнику. Например, восемь домов в Городке Маяковского после увольнения заместителя председателя правительства **Х. Джабраилова** должен восстанавливать новый зампред **Лема Магомадов** (*Кавказский узел*, 14.2.2008). В результате внеплановых восстановительных работ **к концу 2007 г.** кредиторская задолженность Чеченской Республики достигла 19 млрд. руб. Эта задолженность будет погашена из федерального бюджета (*Кавказский узел*, 1.11.2007).

Таким образом, авральные темпы и широкий масштаб восстановительных работ достигается в основном, за счет внеплановых программ – на кредитные заимствования, вложения бизнесменов и чиновников. Как заявил корреспонденту «Кавказского узла» один из представителей Спецстроя России, *«вся работа, которая сейчас проводится по восстановлению вне закона, идет не по трудовому, а по уголовному кодексу. Строится республика за счет кредитов и заемных средств вне программы. Это, можно сказать, - нецелевое использование государственных средств»* (Там же)

При такой организации работ, помимо возможностей для злоупотреблений регулярно возникают проблемы с финансированием строек. Так, восстановление *Старопромысловского района Грозного*, замороженное еще в начале **лета 2007 г.** в связи с невыплатой зарплат рабочим, возобновилось только в **феврале 2008 г.** (*Кавказский узел*, 14.2.2008). Проблема с задолженностью по зарплатам строителям по-прежнему стоит остро. По данным «Кавказского узла» достаточно большому числу рабочих не была выплачена зарплата за **2007 г.** (*«Кавказский узел»*, 24.12.2007). По официальной статистике задолженность по зарплате в Чечне, по сравнению с серединой 2007 г. хоть и сократилась на 14%, однако, по-прежнему составляет 865 млн. руб. (*Кавказский узел*, 28.1.2008).

Одновременно с ускоренным жилищным строительством в финальную фазу вступила борьба с ПВРами, которые руководством республики рассматриваются как рассадники преступности и наркомании. Помещения ПВРов находятся в неудовлетворительном эксплуатационном состоянии. Зимой были расселены несколько ПВРов – на улицах Пояркова, Малгобекской. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/01/m119990.htm).

Судьба жителей ПВРов – пожалуй, самых обездоленных граждан Чечни – всегда была в центре внимания ПЦ «Мемориал». Выселение ПВР на ул. *Маяковского, 111 15 февраля* происходило усилиями представителей администрации *Старопромысловского района*, которые, однако, не предъявили выселяемым никаких документов на этот счет. Это позволяет усматривать в их действиях признаки самоуправства, о чем заявил зам. прокурора *Старопромысловского района Грозного Г.Н. Метаев* (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m120636.htm). Этим лицам предлагалась сумма в 18 тыс. руб. для съема квартир в течение полугода. В этот срок выселяемым обещано предоставить муниципальное жилье, о чем выданы некие гарантийные письма. Практика показывает, что выдаваемой суммы не может хватить для аренды квартиры в *Грозном*, а обещания выдать жилье нередко нарушались. (www.memo.ru/2008/02/20/2002082.html).

В ближайшее время, на март намечено расформирование еще нескольких ПВР, расположенных по *проспекту Дудаева, 15/4*, а также на улице Выборгской. Судьба ряда семейств, проживающих здесь, также до сих пор не определена. Людям также предлагают 20 тыс. руб. на полугодичную аренду жилья и выдают гарантийные письма о том, что за этот срок они получают квартиры. Жители ПВР – в основном из числа тех, у которых жилье было разрушено полностью, или молодые семьи, никогда жилья не имевшие – опасаются, что не получают ничего, как до сих пор не получили денежной компенсации. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m120620.htm).

23 февраля президент Чечни на встрече с мэром Грозного потребовал окончательно решить жилищную проблему *«У нас огромное количество людей, которые потеряли жилье и имущество в ходе боевых действий и продолжают ютиться у своих*

родственников. Мы обязаны обеспечить их жильем, причем в ближайшее время», - подчеркнул **Рамзан Кадыров**. При этом **Кадыров** добавил, что если в незаконно занятых квартирах, числящихся в отказном фонде, проживает семья, действительно нуждающаяся в жилье, то таким семьям необходимо предоставить возможность оформления данного жилья (*ИА Грозный-Информ, 23.2.2008*).

На **2008 г.** планируется фактически закрыть тему компенсации за утраченное за время в боевых действий жилье. Выдача компенсаций в размере 350 тыс. руб. началась в **2003 г.**, но несколько раз приостанавливалась в связи с массовыми злоупотреблениями и вымогательством со стороны чиновников, в связи с чем за эти годы было возбуждено около 800 уголовных дел. В настоящее время на очереди для получения компенсации числятся около 18 тыс. чел. 16 тыс. из них должны получить деньги в этом году.

Еще **2 февраля** было объявлено, что 318 семей, проживающих в ПВРах получают муниципальное жилье. Перед этим была проведена жесткая проверка на предмет пресечения разного рода мошенничеств со стороны граждан, например, фиктивные разводы, сокрытие существующего жилья. Для выявления жилищных документов даже закуплена специальная лаборатория и только с начала года отклонено более 300 заявлений.

Однако на практике преобразование и расселение ПВР не только сталкивается с трудностями, но и порождает новые проблемы.

Люди устали кочевать с места на место, и настаивают на предоставлении им постоянного места жительства, а не временного обустройства.

Отдельные семьи принадлежат к уязвимым категориям, нуждаются в особой заботе и внимании. Семьи, которые разрослись за время войны, и не могут жить все вместе, - им предлагается довольствоваться мизерной компенсацией на всю большую семью, или восстанавливать жилье, в котором жить вместе уже невозможно. Без поддержки оказываются семьи, снимавшие жилье или жившие в общежитии и ожидавшие получения квартир по месту работы.

А семьи из ПВР, которым посчастливилось получить квартиры, часто не могут въехать в них, так как на них претендуют другие жильцы. Строительство части вводимых сейчас в эксплуатацию зданий было начато еще во времена СССР, и есть граждане, которые уже с тех времен имеют документы на вселение в них. Когда туда пытаются вселиться ВПЛ, возникает еще одна конфликтная ситуация.

Такая же проблема возникает у тех, кто получает квартиры из т.н. «отказного фонда». Несмотря на то, что они имеют на руках ордер, им часто приходится проходить через длительный судебный процесс, чтобы отстоять право на жилье, при этом другая сторона на процессе - собственник жилья, приобретший его у русских жителей, бежавших из Грозного в 1990-х. Квартиры тогда продавали за бесценок и без надлежащего оформления документов, поэтому многие из покинувших Грозный владельцев квартир сочли себя вправе получить компенсацию по постановлению Правительства РФ за № 510 от 30.04.97г. за проданное ими жилье. Квартиры, за которые получена такая компенсация, отходят в государственный жилищный фонд, т.н. «отказной фонд». По официальным данным, в отказном фонде зарегистрировано более 5800 квартир.

В результате аврального решения проблемы расселения жильцов общежитий возникла еще одна группа потерпевших – собственники квартир, выселенные из приобретенного жилья. Массовое изъятие «отказных» квартир создает острую конфликтную ситуацию вокруг расселения жильцов общежитий и приводит к росту социальной напряженности.

ПЦ «Мемориал» получил из УВКБ ООН список из 62 семей, которым по заявлению властей выделены квартиры. 31 квартира согласно этому списку являются проблемными – в них живут люди. Еще четыре семьи обратились в «Мемориал» непосредственно. Сотрудники ПЦ «Мемориал» выезжали по 35 адресам. 15 квартир являются спорными, то есть на них претендуют две или более семьи или они уже имеют

законных хозяев. 8 квартир оказались непригодными для жилья без капитального ремонта. В некоторых из них идет ремонт, из-за чего люди не могут вселиться в ближайшее время. Не исключено, что после ремонта у этих квартир тоже объявятся хозяева. 2 семьи проживают до сих пор в общежитиях и ждут обещанных квартир. По 9-ти адресам не удалось застать людей и выяснить что-либо о выделенном им жилье. Лишь одна семья живет в настоящее время в выделенной и отремонтированной квартире.

Таким образом, на практике при всем стремительном восстановлении жилого массива и возрождении Чечни тысячи людей остаются без жилья и надежды на его получение в обозримом будущем. Без участия Федеральной власти в жилищном обеспечении жителей Чеченской Республики эта проблема решена не будет.

Как власти Чеченской Республики борются за морально-нравственную чистоту

Одной из заметных тенденций последнего времени в Чеченской Республике стало все более активное вмешательство государственной власти во все сферы жизни общества и даже частную жизнь граждан. Подобные действия осуществляются под лозунгом «морально-нравственное возрождения общества». Под этим лозунгом подчас в административном порядке насаждаются религиозные (исламские) ценности и нормы традиционной чеченской культуры. **Рамзан Кадыров** выступает за внедрение преподавания религии в школе и явочным порядком это уже происходит (*из интервью Р. Кадырова радиостанции «Эхо Москвы», 31.1.2008*). По его распоряжению в Чечне должна быть учреждена клиника, в которой психические расстройства будут лечить с помощью чтения сур из Корана и использования средств народной медицины (*Кавказский узел, 29.1.2008*).

Тенденция к исламизации общества была отмечена нами еще в прошлом бюллетене за осенний период 2007 г. В настоящее время они лишь расширяются и развиваются. В школах и вузах явочным порядком вводится преподавание ислама, шариата и адата. Платки для девушек и женщин прочно вошли не только в ВУЗовский обиход, - ношение платка обязательно для всех женщин, работающих или посещающих официальные учреждения. Даже русскую сотрудницу «Мемориала» при входе в один из вузов обязали одеть платок, а в ответ на требование предъявить письменное распоряжение на этот счет, проректор по учебной работе объявил ей, что «Чечня - это исламская республика со своим национальным менталитетом». Опросы мужчин и юношей показывают, что многие согласны с ужесточением надзора за морально-религиозным состоянием общества. В то же время многие светски воспитанные люди воспринимают навязывание им исламских ценностей с раздражением. Здесь не мешало бы напомнить 11 статью Конституции Чеченской Республики, гласящей: «1. Чеченская Республика - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.» Конечно, региональные органы исполнительной власти имеют право в рамках закона поддерживать и пропагандировать национальные традиции и культурную самобытность, но насаждение элементов национальной одежды выходит далеко за эти рамки (www.memo.ru/2008/02/22/2202081.htm).

Скандальный оттенок приобрела встреча **Рамзана Кадырова** с руководителями местных телестудий ЧР. Как сообщалось в пресс-релизе Информационно-аналитического управления Президента и Правительства ЧР 9 января **Р. Кадыров** выразил неудовольствие моральным уровнем передач и фильмов, демонстрируемых на чеченских телеканалах. Телевидение, по словам президента, является мощным инструментом морально-этического и патриотического воспитания молодежи. Он потребовал, чтобы

телеканалы выделили время специально для религиозных передач, разъясняли населению основы традиционного ислама и вред ваххабизма. В связи с этим, было отмечено, что «телекомпании, которые проигнорируют данное требование, будут просто закрыты» (*Газета.Ру, 10.1.2008*).

После того, как на следующий день российские и зарубежные СМИ растиражировали эти заявления, особенно акцентировав внимание связь между возможным закрытием телеканала и отсутствием религиозной пропаганды на нем, пресс-служба президента дезавуировала вчерашний пресс-релиз, заявив, что некорректно передала слова президента и подчеркнув, что речь о закрытии шла, но вызвано оно может быть нарушением законодательства о лицензировании демонстрируемых передач.

При этом власти ЧР как-то не замечают, что с морально-нравственным возрождением общества вряд ли может хорошо сочетаться неприкрытый культ личности Президента ЧР на том же телевидении. Не менее 80 % новостных сюжетов на всех каналах республиканского телевидения посвящены либо непосредственному показу президента ЧР, либо рассказу о его делах. Да и в других сюжетах, показываемых по телевидению, большинство из говорящих обязательно вставляют благодарственные или хвалебные слова в его адрес. Создается впечатление, что журналисты и редакторы соревнуются, кто больше и чаще упомянет имя **Р. Кадырова**. Телевидение подробно рассказывает о народных праздниках в честь тех или иных событий личной жизни президента ЧР. При этом практически напрочь отсутствуют какие-либо критические или даже проблемные сюжеты о жизни республики.

Впрочем, нельзя не отметить, что в январе 2008 г. в очередной раз прошла инициированная республиканской властью кампания против засилья изображений **Рамзана Кадырова** на улицах и дорогах Чечни. Сам президент время от времени напоминал, что «*Грозный восстановил не я, а весь чеченский народ*» и требовал убрать «лишние» портреты. Несколько подобных прошлых кампаний закончились без каких-либо видимых результатов. **23 января 2008 г.** на заседании правительства **Р.Кадыров** в очередной раз потребовал снять «лишние» его портреты с улиц, признавшись что ему «*бывает самому стыдно*», особенно за то, что портреты и государственная символика вывешивается в неподобающих местах – на заборах, заправках и проч. (*сайт «Рамзан Ахматович Кадыров», 23.1.2008*). Впрочем, чеченские чиновники находят достойный «отпор» скромности **Р. Кадырова**. Так, по словам мэра Грозного **М. Хучиева**, люди вешают портреты президента по-своему почину и «было бы не совсем верным» запрещать им делать это (*ИТАР-ТАСС, 24.1.2008*).

На этот раз часть портретов, действительно, была снята с улиц. Впрочем, большое количество портретов разной величины остались висеть.

Нальчик: смерть одного обвиняемого, незаконное давление на семью другого обвиняемого

20 марта в *Нальчике* возобновился судебный процесс над обвиняемыми в нападении на город в **октябре 2005 года**. Специально для его проведения в столице Кабардино-Балкарии были построены новое здание суда и новый следственный изолятор, соединенные воедино. На скамье подсудимых 59 обвиняемых. В процессе участвуют более 400 потерпевших и 2000 свидетелей.

Суд многократно откладывался и, слушания по существу дела еще не начались. Многомесячная приостановка процесса была вызвана ходатайством защиты о проведении проверки возможных фактов добывания признательных показаний у обвиняемых в ходе следствия путем применения незаконных методов. Как стало известно от адвокатов

подсудимых, все их жалобы в применении пыток во время следствия были отклонены прокуратурой.

Между тем, длительный перерыв в судебном процессе ознаменовался двумя событиями, позволяющими предполагать, что жалобы в применении к подсудимым незаконных методов имеют под собой почву и актуальны до сегодняшнего дня.

Один из подсудимых – **Болов Валерий Русланович** – умер от тяжелой хронической болезни – цирроза печени. Есть все основания полагать, что смертельная болезнь развилась у подсудимого в период следствия и стала неизлечимой в следствие неоказания ему необходимой медицинской помощи. По информации ПЦ «Мемориал», до задержания **Болов**, обвиняемый в участии в нападении на полк ППСМ МВД КБР г. Нальчик 13 октября 2005 г., был болен неопасной формой гепатита, в период содержания под стражей он перерос в гепатит С. Но медицинская помощь ему не оказывалась, несмотря на неоднократные обращения последнего. Впоследствии данное заболевание вызвало цирроз печени. Диагноз гепатит С и цирроз печени следственно-арестованному **Болову** поставлен за месяц до смерти, когда оказать эффективную медицинскую помощь ему уже было невозможно. Ему изменили меру пресечения на подписку о невыезде, однако 16 февраля он умер. Следует отметить, что развитию цирроза из гепатита С могли способствовать побои, на которые жаловались многие подсудимые.

Адвокат **Валерия Болова** планирует продолжать участие в процессе и добиваться полной реабилитации своего подзащитного как невиновного. Между тем, по информации адвокатов подсудимых, заболеваниями, подобными тому, которые были обнаружены у **Болова**, страдают еще несколько человек: **Касиев, Кудаяев, Сасиков** и др., однако помощь им также не оказывается.

Становится известно о беспрецедентно жестком давлении на семью другого подсудимого, **Расула Кудаяева**. *14 февраля 2007 года около 12 часов дня в пригороде Нальчика пос. Хасанья* неизвестные люди в масках захватили **Фатиму Текаеву**, мать **Расула Кудаяева**, обвиняемого в участии в нападении на Нальчик в *октябре 2005 года*. Дело о нападении на Нальчик рассматривает в настоящее время Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики. Ряд правозащитных организаций включил **Расула Кудаяева** в списки политических заключенных.

Фатиму Текаеву доставили в помещение Центра «Т» (структура в системе МВД РФ, занимающаяся вопросами противодействия терроризму), где на протяжении шести часов ее незаконно удерживали и допрашивали отказавшиеся представиться люди в масках.

В это же время сотрудники силовых структур вошли в дом **Текаевой**, где незаконно задержали ее сына **Арсена Мокаева**. Его также доставили в центр «Т» и избили.

Из дома были изъяты: компьютер, книги религиозного содержания, документы, в том числе, и медицинские, письма и даже 524 тома обвинительного заключения по делу **Расула Кудаяева**. Обыск и изъятие проводились с нарушением процессуальных норм.

Собранные свидетельства позволяют с большой степенью уверенности утверждать, что в отношении незаконно задержанных матери и сына сотрудники правоохранительных органов готовили провокацию, возможно во дворе дома сотрудники правоохранительных органов должны были «найти» боеприпасы. Однако благодаря соседям **Фатимы Текаевой** и **Арсена Мокаева** провокация в отношении них не удалась.

Защищая сына, **Фатима Текаева** много общается с российскими и зарубежными журналистами, правозащитными организациями. Она постоянно привлекает внимание к фактам нарушения прав человека в ходе расследования обстоятельств нападения на государственные учреждения в г.Нальчик в октябре 2005 года. По-видимому, в связи с этим она и ее второй сын, **Арсен**, подвергаются постоянному давлению.

Напомним, что **Расул Кудаяев** – бывший узник американской базы *Гуантанамо*, переданный России в 2004 г., обвиняется в нападении на столицу Кабардино-Балкарии. Между тем, после возвращения в Россию **Кудаяев**, в связи с крайне тяжелым состоянием здоровья, с трудом самостоятельно передвигался и вряд ли мог участвовать в нападении на милиционеров. По мнению защиты, у **Кудаяева** есть алиби. Кроме того, он, как и все вернувшиеся в Россию бывшие узники *Гуантанамо*, находился под постоянным пристальным вниманием спецслужб. Имеются неопровержимые доказательства того, что после ареста, в ходе предварительного следствия, **Расула Кудаяева** пытали. Ряд правозащитных организаций включил **Расула Кудаяева** в списки российских политических заключенных. Правозащитный центр «Мемориал» предоставил **Кудаяеву** адвоката **Магомеда Абубакарова** для защиты его интересов в ходе судебного процесса и для возбуждения уголовного дела по факту применения по отношению к нему пыток (www.memo.ru/2008/02/17/1702081.htm).

Поскольку начало процесса чрезмерно затягивается, прессу питают в основном околосудебные новости. Примечательно, что большинство из них касаются правозащитной тематики. Последняя из них – жалоба **5 марта** одного из подсудимых, **Заура Тохова**, о том, что сотрудники СИЗО пытались его задушить (их фамилии названы). Характерен и итог: **19 марта** Нальчикский городской суд отказал в удовлетворении жалобы адвоката **Ларисы Дороговой** о признании незаконными действий сотрудников СИЗО столицы Кабардино-Балкарии **Нальчика**, не пропустивших ее к подсудимому **Зауру Тохову** для оказания ему правовой помощи.

Судебные процессы

8 февраля 2008 года Грозненский гарнизонный военный суд вынес приговор подполковнику ВВ МВД РФ **Алексею Коргуну**. **24 марта 2007 г.**, когда разведгруппа внутренних войск под командованием Коргуна в лесном массиве у села *Урдюхой Шатойского района* обстреляла трех местных жительниц, собиравших черемшу, - одна из женщин была убита, две других – ранены (одна из них осталась инвалидом). Впоследствии военные заявили, что открыли огонь по женщинам, приняв их за боевиков. Женщины успели позвонить родным в село по сотовым телефонам, и крикнули военным об этом, когда разведгруппа приблизилась к ним. Осознав ошибку, **Алексей Коргун** пытался оказать помощь пострадавшим.

Суд вынес обвинительный приговор, однако дал условный срок Коргуну – 3 года, что возмутило многих жителей Чечни, считающих приговор несправедливым. «Суд просто увел убийцу от наказания, и мы не собираемся с этим мириться», - заявил, в частности уполномоченный по правам человека в Чечне **Нурди Нухажиев** («Коммерсант», 9.2.2008). Надо подчеркнуть, что **Алексей Коргун** приложил все усилия, чтобы смягчить боль утраты пострадавших. Хотя суд его не обязывал, он выплатил значительную сумму на воспитание малолетней дочери **Халдат Мутаковой**. Он также стал первым из российских военных, который попросил прощение у потерпевших и их родных за содеянное. Несмотря на выказываемое недовольство приговором, потерпевшие не собираются обжаловать решение суда. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m120619.htm).

27 декабря 2007 года по уже привычному сценарию закончился судебный процесс над обвиняемыми в расстреле **15 января 2003 г.** троих жителей Чечни офицерами внутренних войск **Аракчеевым** и **Худяковым**. Они были приговорены к 15 и 17 годам лишения свободы в колонии строгого режима, однако непосредственно перед оглашением приговора **Худяков** скрылся в неизвестном направлении. «Это просто фарс какой-то! -

отметила сотрудница чеченского филиала правозащитного центра «Мемориал» **Наталья Эстемирова**. – «Подсудимых следовало давно взять под стражу. Было ведь ясно, что они постараются скрыться, так же как это сделали обвиняемые по делу капитана Ульмана» (*Кавказский узел*, 14.1.2008).

Продолжилось следствие по делу подрыва поезда «Невский экспресс». **13 декабря** стало известно, что главные подозреваемые по этому делу (см. предыдущий бюллетень) **Амирхан и Макшарип Хидриевы** отказались от услуг адвокатов, нанятых им их братом **Аюпом Хидриевым**. Последний усомнился в добровольности такого отказа, а обвиняемый Макшарипа Хидриева **Мурад Юнусов** заявил также, что ему не было предъявлено собственноручное заявление его подзащитного об отказе от его услуг. Напомним, что ранее коллеги и адвокаты братьев **Хидриевых** предложили следствию список свидетелей, могущих подтвердить, что подозреваемый в день теракта находился на территории *Ингушетии*, однако следствие отказалось проверять алиби (*Кавказский узел*, 14.12.2007).

В деле появились новые фигуранты, имена которых следствие не разглашает. Сообщено было лишь, что **18 декабря** сотрудники ФСБ задержали двух подозреваемых в *Назрани* (*РИА Новости*, 18.12.2007). По информации же сайта «*Ингушетия.Ру*» были задержаны **Саламбек Загиев (Дзагиев) и Башир Котиев** (*Ингушетия.Ру*, 18.12.2007). Причем, по версии сайта, задержание происходило по обычной схеме: группа силовиков из *Северной Осетии* захватила двух молодых людей в центре Назрани, однако была задержана постом ГИБДД на границе двух республик и затем доставлена в ГОВД Назрани. Загиев оказался сильно избит. Позднее Котиева отпустили, а Загиева, как подозреваемого в подрыве «Невского экспресса» отправили во *Владикавказ*.

Между тем, **28 февраля 2008 г.** был оправдан еще один обвиняемый в терроризме, чью вину стороне обвинения не удалось доказать в суде, поскольку система доказательств строилась не на кропотливом сборе доказательств, а на личных признаниях обвиняемого, выбитых, как выяснилось под пытками. На завершившемся в Верховном Суде Дагестана процессе 21-летнего **Султана Арслангереева** обвиняли в убийстве на почве «религиозной ненависти» имама одной из махачкалинских мечетей **Дагира Качаева в феврале 2007 г.** Адвокаты подсудимого **Азиз Курбанов и Сергей Квасов** обратили внимание суда на многочисленные нестыковки и ляпы в деле Арслангереева, в частности, юридически точные формулировки показаний, явно не принадлежащие подсудимому. Сам С. Арслангереев заявил на суде, что оговорил себя после пыток и угроз расправиться с его семьей. По словам Арслангереева, он был похищен сотрудниками милиции **12 мая 2007 года** вместе с женой, которая была на пятом месяце беременности. Через несколько дней жену отпустили, а он провел в заточении целый месяц и был обнаружен в лесу милиционерами Новолакского РОВД. Присяжные после недолгого совещания оправдали подсудимого (*Коммерсант*, 29.2.2008)

Новые решения Европейского суда по правам человека

Хациева и другие против России

17 января 2008 г. ЕСПЧ впервые вынес решение по делу о нарушении прав человека в Республике Ингушетия - убийстве двух мирных жителей в районе *села Ариты в Ингушетии* в **августе 2000 г.** Интересы заявителей представляли юристы организации «Правовая инициатива по России»

Суд установил, **6 августа 2000 г.**, группа жителей *села Ариты в Ингушетии*, занимавшаяся сельскохозяйственными работами необоснованно была обстреляна из

вертолетов, в результате чего **Халид Хациев** и **Казбек Акиев** были убиты во время этой атаки.

В своем решении Суд единогласно установил, что Хациев и Акиев были убиты представителями государства, и власти не смогли доказать необходимость использования силы, повлекшей смерть людей. Следовательно, российские власти ответственны за их смерть (нарушение статьи 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод); российские власти не провели должного расследования убийства (статья 2); и что у заявителей не было доступа к эффективным средствам правовой защиты от вышеуказанных нарушений (статья 13). Суд присудил родственникам 100 000 евро в качестве компенсации морального ущерба. (www.srji.org/news/2008/01/39)

Зубайраев против России.

Заявитель, **Адам Зубайраев**, гражданин России, 1967 г.р., в настоящее время живет в *Ницце (Франция)*. До **1999 года** проживал в селе *Старые Атаги (Чечня)*.

Жалоба касается убийства вооруженными людьми **17 сентября 2000 года** его отца, **Салауди Зубайраева**. Мать заявителя, **Малика Зубайраева**, рассказала, что рано утром в тот день семья была разбужена громкими криками. В дом зашла большая группа мужчин в камуфляже, все они говорили по-русски без акцента. **Малика** решила, что эти люди принадлежат к российскому спецназу. Всех находившихся в доме выгнали на улицу.

Заявитель рассказал, что всех выстроили во дворе лицом к стене и собрали паспорта. Отца увели. Позже его тело с простреленной головой было обнаружено в недалеко от дома. **18 сентября 2000 года** в новостях, показанных по одному из российских телеканалов было объявлено, что Салауди Зубайраев был убит религиозными экстремистами (ваххабитами) предыдущей ночью в селе Старые Атаги.

Было заведено уголовное дело по факту совершенных убийств. Через два месяца следствие было приостановлено из-за невозможности определить виновных. **9 марта 2001 года** была подана жалоба в Европейский Суд по правам человека. **В сентябре 2004 года** после того, как государству было сообщено о поступившей жалобе, следствие было возобновлено. Впервые были допрошены свидетели. **В октябре 2004 года** некоторым родственникам погибшего был присвоен статус жертвы.

28 сентября 2006 года жалоба была признана частично приемлемой.

Суд не нашел достаточных оснований утверждать, что убийство **Салауди Зубайраева** было совершено представителями федеральных вооруженных сил РФ. В деле **Салауди Зубайраева** не было свидетелей, кроме матери заявителя, которая показала, что убийцы были одеты в камуфляж и говорили по-русски.

С другой стороны, Суд признал, что государство не провело эффективного расследования убийства (нарушение ст. 2 Конвенции) и не предоставило потерпевшему эффективных средств защиты (нарушение ст. 13). Поэтому заявителю в качестве возмещения морального ущерба была присуждена относительно незначительная сумма - 8 тыс. евро, которые обязана выплатить Российская Федерация.

Правозащитные организации и власть

12 и 13 февраля ПЦ «Мемориал» сначала в Москве, а затем в Назрани представил общественности и журналистам 80-ти страничный доклад **«Ингушетия 2007: куда дальше?»** (www.memo.ru/2008/02/12/1202081.htm). В докладе была предпринята попытка систематизировать сведения о нарушениях прав человека в Ингушетии в прошедшем **2007** году и показать механизмы эскалации насилия. На пресс-конференции, прошедшей в представительстве «Мемориала» в Назрани, присутствовали не только сотрудники «Мемориала» (**Олег Орлов, Екатерина Сокирянская, Тамерлан Акиев, Иса**

Гандаров), но приглашенные гости – заместитель прокурора РИ **Павел Анатольевич Беляков**, заместитель министра МВД РИ **Вадим Николаевич Селиванов**, Уполномоченный по правам человека при президенте РИ **Керим-Султан Кокурхаев**, заместитель руководителя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по РИ **Усман Белхароев**, сотрудники Министерства по делам национальностей РИ, а так же представители общественных неправительственных организаций, родственники похищенных и убитых жителей Ингушетии, представители местных и российских СМИ. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m120000.htm).

В докладе, в частности, отмечен небывалый рост насилия в республике в этом году, большое количество грубых, массовых нарушений прав человека, происходящих под эгидой борьбы с терроризмом. Летом и *осенью 2007 г.*, отмечается в докладе, произошла обвальная дестабилизация обстановки Зачистки, похищения людей, бессудные казни стали систематическими, что все более и более подрывает доверие населения к властям. В докладе дана не только оценка текущей ситуации, но нарисована и мрачная перспектива системного кризиса общественных отношений в регионе в случае дальнейшей эскалации насилия. При этом, как подчеркнул представлявший доклад в Назрани сотрудник «Мемориала» **Тамерлан Акиев**, *«мы не ставим под сомнение необходимость борьбы с терроризмом, однако борьбу эту должно вести в соответствии с законодательством Российской Федерации и принятыми ею международными обязательствами по соблюдению прав человека»*.

Официальной реакции ингушских властей на доклад не последовало, хотя и нельзя сказать что ее не было вовсе.

С одной стороны, **20 февраля** на официальном сайте парламента Ингушетии был помещён текст некоего Сергея Спиридонова *«Правозащитники обосновали джихад»*, с подзаголовком *«Провокация Центра "Мемориал"»* (http://www.parlamentri.ru/index.php?news_id=304&start=0&category_id=&parent_id=&arc_year=&arcmonth=), ранее опубликованный на сайте «Сегодня.ру». Содержание вполне соответствовало названию статьи: «Мемориалу» объявлен приговор наряду с другими *«шакалящим у западных посольств»* врагам России.

С другой стороны, **21 февраля** был обнародован доклад *«Об итогах работы Временной комиссии Народного Собрания Республики Ингушетия по проверке фактов нарушения прав граждан в Республике Ингушетия»*. Эта комиссия, напротив, пришла к тем же выводам, что и «Мемориал». Официальный статус этого доклада тоже неясен: он подписан депутатами Народного Собрания, но на официальном сайте не размещен (желающие могут ознакомиться с ним на сайте «Кавказский узел»: <http://www.kavkaz-uzel.ru/analyticstext/analytics/id/1208401.html>).

В конце зимы серьезные изменения наметились во взаимоотношениях ПЦ «Мемориал» и чеченских властей, бывшие до последнего времени весьма сдержанными.

22 февраля по инициативе президента Чечни **Рамзана Кадырова** в Доме Правительства состоялась встреча президента республики с сотрудниками правозащитного центра «Мемориал».

Во встрече приняли участие депутат Государственной Думы РФ **Адам Делимханов**, спикер нижней палаты Парламента ЧР **Дукуваха Абдурахманов**, руководитель Администрации Президента и Правительства ЧР **Абдулкахир Израйилов**, Уполномоченный по правам человека в ЧР **Нурди Нухажиев**, министр внутренних дел ЧР **Руслан Алханов**, министр по внешним связям, национальной политике, печати и информации ЧР **Шамсаил Саралиев**, глава администрации столицы **Муслим Хучиев**.

Со стороны «Мемориала» во встрече приняли участие председатель Совета ПЦ «Мемориал» **Олег Орлов**, член Совета ПЦ «Мемориал» **Светлана Ганнушкина**, а также руководители местных представительств «Мемориала» в Чечне и Ингушетии: **Екатерина**

Сокирянская, Докка Ицлаев, Лиля Юсупова, Султан Ирбаиев, Шахман Акбулатов, Наталья Эстемирова.

Круг обсуждаемых вопросов был согласован накануне, вечером *21 февраля*, на предварительной встрече президента ЧР **Р.Кадырова** с **О.Орловым, С.Ганнушкиной** и **Е.Сокирянской**, которая прошла в резиденции президента в Гудермесе.

Конкретно на встрече обсуждались следующие вопросы:

- принципы работы правозащитных организаций;
- возможность пересмотра уголовных дел, сфабрикованных в отношении жителей Чеченской Республики;
- жестокое обращение с заключенными из ЧР в местах лишения свободы за пределами республики;
- безнаказанность за совершение тяжких преступлений, совершенных в ЧР, нерасследование преступлений сотрудников силовых структур по отношению к жителям ЧР;
- проблемы без вести пропавших (отсутствие расследования похищений, идентификация тел);
- пытки и фальсификации уголовных дел;
- незаконные места содержания под стражей в ЧР;
- внутриперемещенные лица в ЧР и расселение пунктов временного размещения (ПВР);
- возвращение жителей в горные села;
- положение чеченцев за пределами ЧР.

Говоря о ситуации с правами человека в ЧР, представители ПЦ «Мемориал» отмечали заметное улучшение в этой области на протяжении последних полутора лет. Вместе с тем, они говорили о по-прежнему имеющих место серьезных нарушениях прав человека, о тысячах без вести пропавших за прошедшие годы людей, о безнаказанности за преступления против мирных граждан, и т.п.

В результате обсуждения обозначились как близкие точки зрения на ряд проблем, на возможные общие подходы властей ЧР и правозащитников для их разрешения, так и разногласия. Главным итогом прошедшей встречи, по мнению, ПЦ «Мемориал», стала заявленная всеми участниками разговора готовность сотрудничать в целях улучшения ситуации с правами человека в ЧР.

Завершая встречу 22 февраля, президент ЧР предложил ее участникам снова встретиться через месяц для того, чтобы подвести итоги намеченных совместных действий.

По результатам встречи Рамзан Кадыров дал ряд поручений своим подчиненным, ряд из которых были выполнены немедленно. Так, в частности, в тот же день мэр Грозного **Муслим Хучиев** отправился совместно с сотрудниками ПЦ «Мемориал» для проверки информации о случаях нарушения прав внутриперемещенных лиц и возвратившихся беженцев (в том числе и при их расселении из ПВР) с задачей исправить ситуацию, если информация соответствует действительности. Проверяющие посетили ряд семей, выселенных из ПВРов, выявлено два случая, требующих немедленного вмешательства. Одной семье уже *26 февраля* была выделена квартира.

В этот же день была проведена проверка жалобы жительницы т.н. поселка «Шанхай» в Заводском районе Грозного, самовольно возведенного его жильцами много лет назад. «Мемориал» давно следил развитием ситуации вокруг поселка (см.: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m89699.htm; www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m75580.htm; www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m78470.htm). В жалобе сообщалось, что жители поселка выбрасываются на улицу. Однако при проверке оказалось, что это не так: администрацией Грозного жителям этого поселка уже выделено 16 квартир и 26

земельных участков по усмотрению самих жителей, а также строительные материалы. Сама жалобщица уже получила и квартиру, и землю, и стройматериалы.

Приняты были некоторые серьезные организационные решения. В частности, сотрудник грозненского офиса ПЦ «Мемориал» **Наталья Эстемирова** введена в состав созданного по указу президента ЧР от **7 декабря 2007 г.** Общественного Совета по оказанию содействия в обеспечении прав человека и гражданина. Кроме того, были намечены совместные шаги по реализации инициативы Уполномоченного по правам человека в ЧР **Н. Нухажиева** о необходимости создания межведомственной комиссии по поиску граждан, похищенных и пропавших без вести в ЧР, со включением в ее состав представителей правозащитных НПО. Также было предложено создать совместную комиссию из представителей государственных органов и НПО по проверке хода расследования преступлений, совершенных представителями силовых структур ЧР. Представители ПЦ «Мемориал» и Уполномоченный по правам человека в ЧР заявили о готовности предпринять совместные шаги с тем, чтобы добиваться выяснения обстоятельств проведения прокурорских проверок жалоб о применении пыток.

Встреча завершилась принятием решения поддерживать тесное сотрудничество и в дальнейшей деятельности. Как будет на самом деле – покажет время. Пока – по состоянию на март 2008 г. – существенных подвижек в этой области не произошло: Общественный Совет существует формально и ничем полезным пока не отличился; квартиры, выделенные двум грозненским семьям (**Гаургашвили и Маскиевым**) в авральном порядке сразу после встречи правозащитников с президентом ЧР, на поверку оказались уже занятыми другими семьями и тяжба за них еще впереди. Даже жалобщица из поселка «Шанхай», ославленная всеми официальными чеченскими СМИ, как оказалась, отстроила свое весьма скромное жилище в основном за свой счет, а выделенная ей квартира также оказалось занятой.